

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 349.2

doi: 10.34822/2312-3419-2022-3-54-61

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

Екатерина Борисовна Абакумова

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия*

*Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирск, Россия*

civilization1981@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2340-3032>

Аннотация. В статье поднимается проблема несовершенства правового регулирования вопроса о моменте возникновения и прекращения полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества. Автором рассмотрена существующая правоприменительная практика и показана противоречивость толкования законодательных норм в судах Российской Федерации. Сделан вывод о неудовлетворительном правовом обеспечении со стороны гражданского законодательства правоотношений, возникающих в связи с увольнением генерального директора хозяйственного общества. Отмечается необходимость создания нормативного механизма защиты прав бывших директоров и предлагаются соответствующие правовые решения.

Ключевые слова: единоличный исполнительный орган, генеральный директор, ЕГРЮЛ, возникновение и прекращение полномочий, трудовой договор

Для цитирования: Абакумова Е. Б. Проблемы правового обеспечения приобретения и прекращения полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 3 (37). С. 54–61. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-54-61.

Original article

PROBLEMS OF LEGAL SUPPORT FOR THE ACQUISITION AND TERMINATION OF POWERS OF THE SOLE EXECUTIVE BODY OF A BUSINESS COMPANY

Ekaterina B. Abakumova

*Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev
of National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia*

*Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia*

civilization1981@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2340-3032>

Abstract. The article discusses the problem of legal regulation failing in efficient acquisition and termination of powers of the sole executive body of a business company. The author considers current law enforcement practice and presents inconsistency in interpretation of legislative regulations in the courts of the Russian Federation. Civil legislation's legal support for legal relations emerging due to dismissal of a

director general of a business company is found to be unsatisfactory. Creation of regulatory mechanism for protection of former directors' rights is necessary, thus the appropriate legal solutions are proposed.

Keywords: sole executive body, director general, Unified State Register of Legal Entities, acquisition and termination of powers, employment agreement

For citation: *Abakumova E. B. Problems of Legal Support for the Acquisition and Termination of Powers of the Sole Executive Body of a Business Company // Surgut State University Journal. 2022. No. 3 (37). P. 54–61. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-54-61.*

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие изменения в гражданском законодательстве России поддерживают устойчивый интерес к проблематике корпоративного управления на протяжении уже многих лет. Хозяйственные общества как наиболее распространенная форма корпорации требуют глубокого изучения и анализа с целью закрепления прикладных правовых норм, благоприятно влияющих на развитие бизнеса в России. Единоличный исполнительный орган хозяйственного общества является правовым явлением, занимающим одно из центральных мест в системе корпоративного управления, что обуславливает особое к нему внимание как со стороны законодателя, так и со стороны профессионального и научного сообщества. В настоящее время в науке гражданского права далеко не все вопросы, касающиеся функционирования данного органа, решены однозначно. В частности, правовое обеспечение приобретения и прекращения полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества характеризуется наличием довольно существенных проблем правоприменения. Сложный правовой подтекст действий по избранию или назначению генерального директора хозяйственного общества и прекращению с ним правоотношений порождают возникновение спорных ситуаций, которые довольно часто переходят на уровень судебных разбирательств.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Нормативной основой исследования стали Гражданский кодекс Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации, федеральные законы «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «О государственной ре-

гистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и другие нормативные правовые акты.

Эмпирической основой работы послужили опубликованные материалы практики Верховного Суда Российской Федерации и других судебных инстанций, органов государственной власти, в частности Федеральной налоговой службы.

Методологический базис исследования – методы системного анализа, индукции и дедукции, толкования правовых норм.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В соответствии с законодательством Российской Федерации единоличный исполнительный орган является постоянно действующим обязательным органом юридического лица, без которого невозможно функционирование хозяйственного общества. Это волеизъявляющий орган в системе корпоративного управления, в лице которого юридическое лицо проявляет себя вовне, действуя по общему правилу без доверенности на основании устава [1, с. 145].

Возникновение полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества, так же как и прекращение его полномочий, сопряжено с рядом взаимосвязанных процедур, которые в настоящее время регламентируются различными отраслями права. Можно назвать три основных вида правоотношений, связанных с началом и окончанием деятельности генерального директора хозяйственного общества: гражданско-правовые, трудовые и административные.

Часть 1 ст. 53 ГК РФ [2] устанавливает, что порядок образования и компетенция органов юридического лица определяются законом и учредительным документом. Соответствующие положения предусмотрены п. 1

ст. 40 Федерального закона от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3] и п. 3 ст. 69 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [4], согласно которым в обществе с ограниченной ответственностью единоличный исполнительный орган избирается общим собранием участников или советом директоров (наблюдательным советом), а в акционерном обществе – общим собранием акционеров или советом директоров (наблюдательным советом) в порядке, предусмотренном уставом общества (для краткости далее будем использовать только термин «собрание участников»).

Обязательным юридическим действием после образования единоличного исполнительного органа является заключение трудового договора с лицом, избранным (назначенным) на соответствующую должность. Трудовой договор между хозяйственным обществом и генеральным директором подписывается от имени общества либо председателем совета директоров (наблюдательного совета), либо лицом, председательствовавшим на общем собрании участников общества, либо иным уполномоченным участником общества или членом совета директоров.

Далее, согласно п. 5 ст. 5 Федерального закона от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», в течение семи рабочих дней юридическое лицо обязано сообщить о новом единоличном исполнительном органе в регистрирующий орган по месту своего нахождения [5].

В повседневной практике обычно только после завершения всех этих действий новый генеральный директор приступает к совершению гражданско-правовых сделок от имени и в интересах хозяйственного общества. Вместе с тем российское законодательство не устанавливает зависимости между соблюдением перечисленных обязательных процедур и возникновением полномочий у единоличного исполнительного органа. Вопрос о моменте приобретения полномочий единоличного исполнительного органа некоторое

время был предметом дискуссий в отечественной юриспруденции [6, 7, 8], но сегодня обсуждается достаточно редко, несмотря на сохраняющуюся актуальность и практическую значимость.

Поскольку правовое обеспечение начала деятельности генерального директора в хозяйственном обществе регулируется различными отраслями права, а соответствующие нормы существуют как бы независимо друг от друга, у судей порой возникает практическая необходимость самостоятельно увязать все правила в единое требование. Так, например, в Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19 января 2016 г. № 07АП-379/2015 по делу № А45-20088/2014 судья пришел к следующему заключению: «Таким образом, из положений Федерального закона № 129-ФЗ следует, что новый руководитель считается вступившим в должность, а прежний – уволенным, лишь со дня внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ (с даты регистрации изменений, при этом не связанных с внесением изменений в учредительные документы)» [9].

Тем не менее следует отметить, что подобные судебные решения в современной правоприменительной практике являются исключением, и общепринятая позиция состоит в прямом толковании закона, который не связывает возникновение либо прекращение полномочий единоличного исполнительного органа с фактом внесения сведений о нем в ЕГРЮЛ. Это, в свою очередь, порождает множество проблем в гражданско-правовых отношениях между контрагентами, которые не имеют доступа к информации о решениях органов других юридических лиц и ориентируются на данные, содержащиеся в ЕГРЮЛ.

Считается, что закон защищает добросовестных участников гражданского оборота, устанавливая принцип публичной достоверности реестра, согласно которому лицо, полагающееся на данные ЕГРЮЛ, вправе исходить из того, что они соответствуют действительности, а юридическое лицо не вправе ссылаться на данные, не включенные в реестр, а также на недостоверность содержащихся в нем данных (п. 2 ст. 51 ГК РФ).

В качестве исключения закон устанавливает случаи, в которых соответствующие данные включены в ЕГРЮЛ в результате неправомерных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица. Однако правоприменительная практика не всегда использует данную норму в пользу юридического лица, чьи сведения в реестре не соответствовали действительности не по его воле. Так, в деле № А40-82785/2017 истец (ООО) ссылался на то, что оспариваемые им соглашения являются недействительными сделками, поскольку были подписаны неуполномоченным лицом – генеральным директором, назначение на должность которого и внесение соответствующей записи в ЕГРЮЛ было признано судом недействительным, поскольку было осуществлено помимо воли хозяйствующего субъекта. Подтверждая отказ в удовлетворении требований истца предыдущими инстанциями, Верховный Суд РФ указал, что признание судом недействительным решения общего собрания участников хозяйствующего субъекта об избрании или назначении единоличного исполнительного органа по общему правилу само по себе не является основанием для признания договора недействительным, если сделка была совершена до вступления в силу решения суда [10]. Судебное решение было обосновано тем, что корпоративные споры о полномочиях лица, действовавшего от имени организации, не должны оказывать негативное влияние на стабильность гражданского оборота, а также на возможность возложения на добросовестного контрагента рисков последствий, связанных с заключением договора неуполномоченным лицом. В период спорных отношений еще не существовало вступившего в законную силу судебного акта, устанавливающего факт отсутствия у генерального директора полномочий действовать от имени общества, следовательно, по мнению суда, они являются действительными и порождают между сторонами права и обязанности, возникшие из договора.

Рассмотрим иную ситуацию, когда расторжение трудового договора происходит по инициативе генерального директора,

и он увольняется по собственному желанию. Согласно ст. 280 ТК РФ руководитель обязан письменно предупредить работодателя (собственника имущества организации, его представителя) о намерении уволиться не за две недели, как установлено для обычных работников, а за месяц до предполагаемой даты увольнения [11]. Этого срока должно быть достаточно, чтобы хозяйственное общество назначило и провело собрание участников для утверждения нового единоличного исполнительного органа.

На практике же может случиться, что увольняющийся директор сталкивается с необходимостью прекращения отношений по управлению обществом в отсутствие иного лица, замещающего его в указанной должности. При этом он не может никак повлиять на решение общества о созыве внеочередного собрания участников и избрании нового единоличного исполнительного органа. Такое возможно, например, в случаях фактической утраты участниками интереса к управлению обществом в связи с отсутствием у него значимых активов или перспективой ликвидации юридического лица. Возникает вопрос: расторжение трудовых отношений с обществом может означать прекращение полномочий единоличного исполнительного органа?

Как известно, трудовой договор является документом, которым регулируются трудовые взаимоотношения между работником и работодателем. Он имеет значение только для сторон, которые его подписали, но не для третьих лиц, поэтому с теоретических позиций данный документ не может подтверждать полномочия генерального директора перед контрагентами [12, с. 17]. Правоприменительная практика в основном следует данному тезису [13, с. 148]. Причем десятилетие назад арбитражные суды в принципе не принимали в расчет наличие и действительность трудового договора между генеральным директором и обществом. Федеральный арбитражный суд Поволжского округа в Постановлении от 03 марта 2005 г. № А49-6258/04-250АО/25 указал, что «для хозяйственных обществ предусмотрен определенный порядок прекращения полномочий

исполнительного органа – избрание нового единоличного исполнительного органа общества по истечении срока полномочий предыдущего либо досрочное прекращение полномочий действующего органа. Иные основания прекращения деятельности органа юридического лица отсутствуют» [14].

В последние годы судебная практика, даже в случаях отсутствия нового единоличного исполнительного органа при определенных обстоятельствах, может констатировать утрату легитимности полномочий руководителя после расторжения трудового договора с момента истечения предусмотренного законом срока уведомления работодателя (месяц, если не указан больший срок в заявлении генерального директора) [13]. Постановлением от 18 мая 2016 г. № Ф10-5887/10 Арбитражный суд Центрального округа указал: «По правилам ст. 80, 280 ТК РФ по истечении срока предупреждения об увольнении работник имеет право прекратить работу. В последний день работы работодатель обязан выдать работнику трудовую книжку, другие документы, связанные с работой, по письменному заявлению работника и произвести с ним окончательный расчет. <...> При прекращении трудового договора с генеральным директором полномочия последнего прекращаются вне зависимости от внесения соответствующих сведений в ЕГРЮЛ» [15].

Однако заявлять об изменении сведений о лице, выполняющем функции единоличного исполнительного органа общества, в ЕГРЮЛ может только новый директор [16]. Хотя при наличии решения о назначении нового единоличного исполнительного органа возможно obligation судом регистрирующего (налогового) органа исключить из ЕГРЮЛ сведения о бывшем генеральном директоре. Например, Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 07 октября 2016 г. № Ф09-9063/16 соответствующее требование истца – бывшего директора – удовлетворено, так как общество в течение длительного времени не совершало действий по внесению изменений в реестр, а у бывшего директора не было другой возможности восстановить свои нарушенные права [17].

Но при отсутствии нового единоличного исполнительного органа суды отказывают бывшим директорам в требовании об исключении сведений о них в ЕГРЮЛ. Верховный Суд РФ Определением от 22 января 2016 г. № 305-КГ15-18162 заключил, что «законодательством не предусмотрена возможность отражения в ЕГРЮЛ информации о прекращении полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица без одновременного внесения сведений о вновь назначенном на эту должность лице. Юридическое лицо не может осуществлять свою деятельность без единоличного исполнительного органа» [18].

Если общество бездействует и не назначает новый единоличный исполнительный орган, то выходом из затруднительного положения для бывшего генерального директора могла бы стать законодательно закреплённая возможность внесения записей о недостоверности в ЕГРЮЛ по форме Р34001 (п. 5 ст. 11 Закона № 129-ФЗ). Однако судебная практика показывает, что даже это право бывшие директора не всегда могут реализовать. Арбитражный суд Челябинской области в 2019 г. Отказал бывшему директору ООО в признании незаконным решения налоговой инспекции об отказе внесения записи о недостоверности сведений о нем в ЕГРЮЛ, мотивировав это тем, что «истечение срока трудового договора не означает прекращение полномочий директора, и он обязан выполнять функции единоличного исполнительного органа до момента избрания нового руководителя» [19].

Более того, даже добившись внесения в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений, бывший директор не может считать себя в безопасности от возможного привлечения, например, к субсидиарной ответственности, поскольку, как было указано в Постановлении Второго арбитражного апелляционного суда от 25 марта 2022 г. № 02АП-936/2022 «само по себе наличие в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического

лица, не свидетельствует о прекращении полномочий такого лица» [20].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в современной российской правоприменительной практике принятие решения уполномоченным органом об образовании единоличного исполнительного органа хозяйственного общества считается юридическим фактом, определяющим возникновение предусмотренных законом полномочий избранного (назначенного) лица по представлению интересов хозяйственного общества в отношениях с третьими лицами. Ни последующее заключение трудового договора с генеральным директором, ни внесение сведений о нем в ЕГРЮЛ не являются фактами, порождающими гражданско-правовые последствия.

Вместе с тем проведенный анализ показал, что в отдельных случаях правомерность полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества судами может связываться с действием трудового договора или с наличием записи в ЕГРЮЛ. И хотя такие судебные решения являются исключением, а не правилом, то существование подобной практики свидетельствует об отсутствии однозначного подхода к проблеме легитимности полномочий уволившегося директора со стороны правоприменителя. В частности, невозможность одностороннего отказа генерального директора от своих полномочий в гражданско-правовых отношениях вынуждает суды выходить за их

рамки и обосновывать прекращение полномочий единоличного исполнительного органа нормами трудового права. Такой выход по проблеме нельзя признать верным. Также не следует игнорировать факты нарушения конституционных и гражданских прав бывших директоров, которые могут стать заложниками своей должности после увольнения, в результате чего становится возможным умаление их права свободно распоряжаться своими способностями к труду, привлечение к ответственности за налоговые и иные правонарушения, совершенные обществом без их участия и т. д.

Преодоление проблемы видится в устранении пробелов законодательства и создании правового механизма прекращения полномочий единоличного исполнительного органа без соответствующего решения участников общества и процедуры исключения из ЕГРЮЛ записи о данном лице. Приблизиться к достижению названной цели, на наш взгляд, возможно путем нормативного закрепления требования об образовании нового единоличного исполнительного органа хозяйственного общества в течение одного месяца после подачи генеральным директором заявления об увольнении. На случай невыполнения данного требования необходимо предусмотреть правовую возможность для обращения генерального директора в ФНС с заявлением об исключении общества из ЕГРЮЛ в связи с признанием юридического лица недействующим.

Список источников

1. Турбина И. А. Единоличный исполнительный орган хозяйственного общества в системе корпоративного управления // Вестн. ВолГУ. Сер. 5. Юриспруденция. 2016. № 1 (30). С. 145–150.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. I : федер. закон от 30.11.1994 № 1-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
3. Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Рос. газ. 1998. № 30. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Рос. газ. 1995. № 248. Ст. 3945. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Turbina I. A. The Sole Executive Body of the Business Entity in the System of Corporate Governance // Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence. 2016. No. 1 (30). P. 145–150. (In Russian).
2. The Civil Code of the Russian Federation. Pt. I : Federal Law No. 1-FZ of 30.11.1994 // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
3. On Limited Liability Companies : Federal Law No. 14-FZ of 08.02.1998 // Ros. gaz. 1998. No. 30. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
4. On Joint-Stock Companies : Federal Law No. 208-FZ of 26.12.1995 // Ros. gaz. 1995. No. 248. Art.

5. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федер. закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3431. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Казакова Г. В. Единоличный исполнительный орган коммерческой организации как работник: некоторые проблемы передачи полномочий // Вестн. Балтийского федер. ун-та им. И. Канта. Сер. Гуманитар. и обществ. науки. 2013. № 9. С. 57–61.
7. Добровольский В. И. Правовые последствия истечения срока полномочий генерального директора // Современ. право. 2008. № 12. С. 100–102.
8. Богданов А. В. Прекращение и восстановление полномочий единоличного исполнительного органа акционерного общества // Юрид. наука. 2012. № 2. С. 53–57.
9. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2016 № 07АП-379/2015 по делу № А45-20088/2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Верховного Суда РФ от 09.01.2019 № 305-ЭС18-21782 по делу № А40-82785/2017. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/wy3hDiMUHeWq/> (дата обращения: 11.06.2022).
11. Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Тychинская Е. В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества / под ред. Л. Ю. Михеевой. М. : Статут, 2012. 175 с.
13. Осипенко О. В. Актуальные проблемы системного применения инструментов корпоративного управления и акционерного права. М. : Статут, 2018. 446 с.
14. Постановление ФАС Поволжского округа от 03.03.2005 № А49-6258/04-250АО/25. URL: <https://sudrf.cntd.ru/rospravo/document/679700209> (дата обращения: 18.06.2022).
15. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.05.2016 № Ф10-5887/10 по делу № А14-1209/2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
16. О направлении обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов : письмо ФНС России от 09.04.2020 № КВ-4-14/6053. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.10.2016 № Ф09-9063/16 по делу № А60-46635/2015. Доступ из СПС «Гарант».
18. Определение Верховного Суда РФ от 22.01.2016 № 305-КГ15-18162 по делу № А40-6513/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
19. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 28.02.2019 № А76-1490/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/07NIZAzpkZWW/#top> (дата обращения: 17.06.2022).
3945. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
5. On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs : Federal Law No. 129-FZ of 08.08.2001 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 33. Art. 3431. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
6. Kazakova G. V. The Sole Executive Body of a Commercial Organisation as an Employee: Some Problems of Authority Delegation // IKBFU’s Vestnik: The Humanities and Social Sciences. 2013. No. 9. P. 57–61. (In Russian).
7. Dobrovolsky V. I. Pravovye posledstviia istecheniia sroka polnomochii generalnogo direktora // Sovremen. pravo. 2008. No. 12. P. 100–102. (In Russian).
8. Bogdanov A. V. Prekrashchenie i vosstanovlenie polnomochii edinolichnogo ispolnitelnogo organa aktsionernogo obshchestva // Legal Science. 2012. No. 2. P. 53–57. (In Russian).
9. Resolution of the Seventh Commercial Court of Appeal No. 07AP-379/2015 of 19.01.2016 on the Case No. A45-20088/2014. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
10. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES18-21782 of 09.01.2019 on the Case No. A40-82785/2017. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/wy3hDiMUHeWq/> (accessed: 11.06.2022). (In Russian).
11. The Labor Code of the Russian Federation : Federal Law No. 197-FZ of 30.12.2001 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (Pt. 1). Art. 3. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
12. Tychinskaya E. V. Dogovor o realizatsii funktsii edinolichnogo ispolnitelnogo organa khoziaistvennogo obshchestva / Ed. L. Yu. Mikheeva. Moscow : Statut, 2012. 175 p. (In Russian).
13. Osipenko O. V. Aktualnye problemy sistemnogo primeneniia instrumentov korporativnogo upravleniia i aktsionernogo prava. Moscow : Statut, 2018. 446 p. (In Russian).
14. Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Volga Okrug No. A49-6258/04-250AO/25 of 03.03.2005. URL: <https://sudrf.cntd.ru/rospravo/document/679700209> (accessed: 18.06.2022). (In Russian).
15. Resolution of the Commercial Court of the Central District No. F10-5887/10 of 18.05.2016 on the Case No. A14-1209/2010. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
16. On Direction of the Review of Judicial Practice on Disputes Involving Registration Authorities : Letter of the Federal Tax Service of Russia No. KV-4-14/6053 of 09.04.2020. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
17. Resolution of the Commercial Court of the Ural Okrug No. F09-9063/16 of 07.10.2016 on the Case No. A60-46635/2015. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
18. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-KG15-18162 of 22.01.2016 on the

20. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 25.03.2022 № 02АП-936/2022 по делу № А17-5446/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».	Case No. A40-6513/2015. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian). 19. Judgement of the Commercial Court of the Chelyabinsk Oblast No. A76-1490/2019 of 28.02.2019. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/07NIzAzpkZWW/#top (accessed: 17.06.2022). (In Russian). 20. Resolution of the Second Commercial Court of Appeal No. 02AP-936/2022 of 25.03.2022 on the Case No. A17-5446/2020. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).

Информация об авторе

Е. Б. Абакумова – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник.

Information about the author

E. B. Abakumova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Senior Researcher.